

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ И СОВЕТСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

Упоров Иван Владимирович

д.и.н., к.ю.н., профессор,

Краснодарский университет МВД России, г. Краснодар

uporov@list.ru

SOCIAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF ECONOMIC RELATIONS IN THE RUSSIAN EMPIRE AND THE SOVIET STATE

I. Uporov

Summary. The Russian statehood has historically developed along a complex and contradictory path. In a relatively short time, the Moscow state acquired new lands and became the largest state in terms of territory, home to many peoples (ethnic groups). This geopolitical position largely determined the regime of government in the form of absolutism. Accordingly, all the main spheres of society were under the direct control and influence of the central government, including the economy, which was expressed in the relevant laws emanating from the government. The article identifies the main trends in the development of economic relations in the Russian Empire and the Soviet state from a socio-legal point of view. Accordingly, the norms of law, and above all constitutional ones, which regulated the Russian economy in the specified periods, as well as scientific works that touch on this issue are analyzed. It is noted that, despite the completely different political and ideological foundations of the functioning of the state, in these periods there was a common feature — the subjects of economic activity, which determined the economic sovereignty of the state, did not have the economic freedom characteristic of developed bourgeois-capitalist countries; In the empire they depended on the emperor, and in the USSR — on the monopolistic ruling VKP(b)-CPSU, which implemented a state-planned model of economy. During the years of Gorbachev's «perestroika» liberal measures were taken in this sphere, which eventually led to the collapse of the Soviet state and the transition of the economy of post-Soviet Russia to market relations.

Keywords: Russia, economic relations, state regulation, law, constitution, power.

Аннотация. Российская государственность исторически развивалась по сложному и противоречивому пути. В сравнительно короткие сроки Московское государство приросло новыми землями и стало крупнейшим по территории государством, где проживает множество народов (этносов). Такое геополитическое положение во многом обусловило режим правления в виде абсолютизма. Соответственно и все основные сферы жизни общества находились под непосредственным управлением и влиянием центральной власти, в том числе и экономики, что выражалось в исходящих от власти соответствующих законов. В статье выявляются основные тенденции развития экономических отношений в Российской империи и советском государстве с социально-правовой точки зрения. Соответственно анализируются нормы права, и прежде всего конституционного характера, которые регулировали российскую экономику в указанные периоды, а также научные труды, где затрагивается данная проблематика. Отмечается, что, несмотря на совершенно различные политико-идеологические основы функционирования государственности, в эти периоды имелся общий признак — субъекты экономической деятельности, определявшие экономический суверенитет государства, не имели экономической свободы, характерной для развитых буржуазно-капиталистических стран; в империи они зависели от императора, а в СССР — от монополично правящей ВКП(б)-КПСС, осуществлявшей государственно-плановую модель экономики. В годы горбачевской «перестройки» в этой сфере были предприняты либеральные меры, приведшие в итоге к распаду советского государства и переходу экономики уже постсоветской России на рыночные отношения.

Ключевые слова: Россия, экономические отношения, государственное регулирование, закон, конституция, власть.

По известному выражению классика-политэкономиста, процесс исторического развития общества представляет собой последовательную смену прежде всего экономических формаций [1, с. 7]. Этот признанный тезис показывает значимость экономики как вида человеческой деятельности в каждом государстве. Можно также напомнить мысль Маркса о том, что экономика является базисом политики, а последняя есть надстройка над экономикой, или известное выражение

Ленина о том, что политика является концентрированным выражением экономики. Как отмечается в литературе в этой связи, построение социально-справедливого общества предполагает прежде всего «выравнивание доходов населения, доступность общественных и социальных благ для разных слоев населения» [2, с. 96], что опять же невозможно без достижения соответствующего уровня экономического развития как условие свободного развития личности [3, с. 152].

В России в этом контексте ситуация складывается очень противоречиво. Будучи длительное время (несколько веков, начиная с Московского царства) абсолютистским государством, Россия проповедовала регулирование всех сфер социально-экономических отношений из единого центра, где главенствующая роль принадлежала единолично царю (а затем императору). При этом предпринимательство в определенных пределах допускалось, что видно по содержанию Судебников 1497 и 1550 гг., Соборного уложения 1649 г., но каждый торговец, купец или ремесленник находились в полной зависимости от монарха, воевод, губных старост или чиновников. К тому же окрепшая при Иване Грозном Московия стала присоединять новые территории, довольно быстро выйдя к XVII в. на берега Тихого океана. Такая политика была невозможна без мобилизационной экономики, жестко управляемой из Москвы (а затем из Санкт-Петербурга), соответственно уровень развития производительных сил был очень низким, ни городские ремесленники, ни крестьянские хозяйства не могли удовлетворить потребностям развивающийся внутренний спрос, к тому же «вся внешняя торговля находилась в руках иностранцев, а во второй половине XVII в. страна переживала острейший социально-экономический кризис» [4, с. 29].

Не было тогда правовых актов, определявших экономическую стратегию России. Но фактически государство жестко определяло правила в экономической сфере, и этот процесс активно стал развиваться с эпохи Петра I. Тогда в России, уже ставшей империей, хотя и стимулировалась предпринимательская деятельность (на основе опыта зарубежных стран [5]), однако в силу абсолютистски-централизованного управления это делалось в нужных государству (читай: императору) направлениях, и речь при этом шла прежде всего об военных интересах. А нередко император и сам определял «предпринимателей» (например, тех же Демидовых); такой подход не предполагал экономической конкуренции и соответствующей эффективности многих экономических проектов. В результате наблюдался общий экономический рост, Россия в полной мере заявила о себе как о великой мировой державе-империи, но при этом население страны было уменьшено почти на четверть, и такая экономическая политика «насильственного прогресса» [6, с. 162] прочно закрепила тип государственно-мобилизационной экономики, который, по сути, в целом оставался характерным всю последующую российскую историю (вплоть до начала 1990-х гг.) при всех изменениях политико-идеологического характера.

Для примера можно назвать несколько указов, изданных Петром I и другими органами власти только в 1722. Так, 1 июня появился акт «О построении новой дороги от Волхова до Москвы и сборе для сего денег с купечества и крестьянских дворов, против каналъ-

ного расположения» [7]. Здесь государство практически полностью организует и контролирует этот проект, в частности, указывалось, что «определить» к этой работе следовало «тех людей, которые живут от дороги даже до 50 вёрст в стороны, а работать в сухое время, чтобы только корни выкопали, а мосты и рвы копать в осень, когда от полевой работы отделеются» [7]. Для финансирования работ писывалось «деньги собрать ... с купечества и с крестьянских дворов, против каналъного расположения», то есть, расположенных возле канала и получавших в этой связи определенные экономические преимущества. Помимо данных законов в экономической-финансовой сфере были приняты следующие акты: Сенатский указ «О спуске судов с корабельными лесами на Боровицких воротах и о даче на оные лоцманов и работников» (12 июня); Указ из Камер-Коллегии «О доканчивании постройки бечевника по Волхову и Мсте и о наряде работных людей, согласно с прежним расположением» (15 июня); Именной указ «О даче срока русским торговым людям в платеже долгов Денежным Дворам, против иностранцев» (1 июня) и др.

В последующие десятилетия централизация государственного управления сфере экономических отношений была снижена. Как отмечается в литературе, в конце XVIII — первой половине XIX вв., экономические отношения тогда характеризовались следующими признаками: государство как ведущий субъект социально-экономического развития; частичное заимствование элементов капиталистической системы западноевропейских стран; реакционная хозяйственная и социально-политическая роль дворянства; сочетание раннего развития капитализма и усиления крепостничества; наращивание противоречий в формате системы отношений власть-собственность [8].

А далее, уже после отмены крепостного права, то есть, во второй половине XIX в., в Российской империи сложились условия капиталистической экономики, имевшие признаки капиталистических рыночных отношений [9]. Однако, к примеру, уставы акционерных обществ утверждались властными инстанциями, то есть, действовал не уведомительный, а разрешительный принцип. А проекты Гражданского уложения, составляемые на европейский лад в течение всего XIX в. (без участия общественности), так и не стали в итоге действующими законами. И Российская империя так и осталась без единого, исходного закона, регулировавшего экономические отношения. В целом достаточно высокий потенциал российских предпринимателей не мог быть реализован в достаточной степени во многом именно из-за бюрократических барьеров [10]. Тем не менее на рубеже XIX–XX вв. российская экономика была на определенном подъеме, предпосылками которого были развитие железнодорожного, известная денежная реформа С.Ю. Витте по введению золотого рубля, что позволило

улучшить в стране инвестиционный климат и, соответственно, приток иностранного капитала [11; 12 и др.]. Но, опять же, одновременно была ускорил монополизация ряда отраслей, сложилась система синдикатов, трестов и концернов [12, с. 1285] (а это, заметим, возможно при условии активного участия государства). В этот же ряд, очевидно, можно оставить и знаменитую столыпинскую реформу в начале XX в., когда государство непосредственно управляло перемещением человеческого капитала (крестьян) в Сибирь, причем в литературе немало критических замечаний по поводу этой реформы [13; 14; 15 и др.].

Между тем к тому времени, на волне буржуазных революций, уже разворачивалась эпоха конституций. В абсолютистской России принятие конституции было невозможно, и робкая попытка Александра I подтвердила это. К тому же разработанный в период его правления проект Государственной уставной грамоты Российской империи под руководством Н.Н. Новосильцева (1820 г.) не содержал норм о принципах экономической деятельности. Это касается и т.н. «Конституции Лорис-Меликова» (1881 г.). И лишь в Основных государственных законах (в редакции 1906 г.), считающихся первой российской конституцией, содержался ряд соответствующих норм. Так, согласно ст. 20 «Государь император издает непосредственно указы и повеления как в отношении имуществ, личную ею собственность составляющих, так равно в отношении имуществ, именуемых государевыми, кои, всегда принадлежат царствующему императору, не могут быть завещаемы, поступать в раздел и подлежать иным видам отчуждения. Как те, так и другие имущества не подчиняются платежу налогов и сборов» [16]. В главе о правах и обязанностях российских подданных указывалось (ст. 35, 36), что «каждый российский подданный имеет право ... приобретать и отчуждать имущество ... Собственность неприкосновенна. Принудительное отчуждение недвижимых имуществ, когда сие необходимо для какой-либо государственной или общественной пользы, допускается не иначе, как за справедливое и приличное вознаграждение» [16]. Но целенаправленного регулирования экономических отношений в стратегическом плане нет, указные положения Основных государственных законов трудно назвать даже минимумом конституционного регулирования экономики.

Совершенно иной подход с точки зрения конституционного регулирования экономических отношений был у советской власти, которая определяла экономический строй в конституционных актах, где отвергалась буржуазная (капиталистическая) экономика.

Так, в Конституции РСФСР 1918 г. (ст. 3) указывалось, что «в осуществление социализации земли частная собственность на землю отменяется и весь земельный фонд объявляется общенародным достоянием и передается

трудящимся без всякого выкупа, на началах уравнительного землепользования ... Все леса, недра и воды общегосударственного значения, а равно и весь живой и мертвый инвентарь, образцовые поместья и сельскохозяйственные предприятия объявляются национальным достоянием» [17]. В «сталинской» Конституции СССР 1936 г. сфере экономики уделено немало внимания. Так, в ст. 4 указывается, что «экономическую основу СССР составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком» [18].

Наиболее подробно это было сделано в последней союзной Конституции СССР 1977 г. («брежневская» Конституция). Этому аспекту уделена специальная конституционная глава — «Экономическая система» (ст. 10–18). Здесь есть повторы прежней конституции, но в иной редакции. Так, заслуживают следующие конституционные нормы: «основу экономической системы СССР составляет социалистическая собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности ... Никто не вправе использовать социалистическую собственность в целях личной наживы и в других корыстных целях»; «в исключительной собственности государства находятся: земля, ее недра, воды, леса. Государству принадлежат основные средства производства в промышленности, строительстве и сельском хозяйстве, средства транспорта и связи, банки, имущество организованных государством торговых, коммунальных и иных предприятий, основной городской жилищный фонд, а также другое имущество, необходимое для осуществления задач государства»; «источником роста общественного богатства, благосостояния народа и каждого советского человека является свободный от эксплуатации труд советских людей»; «высшая цель общественного производства при социализме — наиболее полное удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей людей» [19].

Отдельно определялся также статус личной собственности: «основу личной собственности граждан СССР составляют трудовые доходы. В личной собственности могут находиться предметы обихода, личного потребления, удобства и подсобного домашнего хозяйства, жилой дом и трудовые сбережения ... В пользовании граждан могут находиться участки земли, предоставляемые в установленном законом порядке для ведения подсобного хозяйства (включая содержание скота и птицы), садоводства и огородничества, а также для индивидуального жилищного строительства ... Имущество, находящееся в личной собственности или в пользовании граждан, не должно служить для извлечения нетрудовых доходов» [19].

дов, использоваться в ущерб интересам общества». Как видно, практически вся сфера экономики определяется государством как мега-субъектом экономической деятельности, осуществляемой на строго плановой основе, причем планы утверждались высшими органами власти с санкции монопольно правящей КПСС, которая, согласно ст. 6 этой Конституции, является «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций» [19]. При таких условиях, конечно, вряд ли можно говорить о свободном предпринимательстве.

В годы советского государства, вместе с тем, были два периода, когда допускалась либерализация экономических отношений, причем это делалось вынужденно, что следует особ подчеркнуть. Сначала это было сделано в начале 1920-х гг. по инициативе самого Ленина путем введения новой экономической политики — ввиду крайне тяжелого положения в экономике после революции 1917 г. и Гражданской войны, и данные обстоятельства следует признать существенными, они еще не показывали реального потенциала социалистической экономики. В годы НЭП были приняты ряд законов, которыми временно разрешалось предпринимательство на микро— и макро-уровне [20; 21 и др.], и в целом об НЭП есть немало публикаций [22; 23; 24; 25 и др.].

Во втором случае либерализации экономика имела место в годы известной горбачевской «перестройки» (1985–1991 гг.). Здесь уже не было чрезвычайных обстоятельств, как в годы НЭП, и советская экономика подошла к этой перестройке в условиях мирного времени (с 1945 г.). Причины перестройки обуславливались серьезным экономическим кризисом, который стал проявляться с очевидностью на рубеже 1980 г., и который не смогли предотвратить ни компартия, ни Советы как органы госвласти [26]. А ведь именно к этому рубежу очень смело, громкогласно на весь мир, но, как оказалось, опрометчиво в 1961 г. тогдашним руководителем СССР Н.С. Хрущева на Съезде КПСС был провозглашен план построения МТБ коммунизма, предполагавший, что уровень жизни в СССР будет значительно более высоким, чем в капиталистических странах. Но вместо избытия товаров стал ощущаться их дефицита. Казалось бы, налицо несовершенство советской экономики социалистического типа. Тем не менее в годы перестройки на первом ее этапе не было даже речи об отходе от социалистической общественно-экономической системы, и экономические трудности объяснялись не иначе как тем, что, по выражению генсека ЦК КПСС М.С. Горбачева, «потенциальные возможности социализма использовались недостаточно». В частности, речь шла о необходимости более действенных стимулов к высокопроизводительному труду, и в этой связи 19 ноября 1986 г. был принят Закон СССР «Об индивидуальной трудовой дея-

тельности». Однако этот акт затрагивал, выражаясь современной терминологией, микробизнес. До макроуровня очередь дошла в 1987 г., когда были принят Закон СССР «О государственном предприятии (объединении)», где главный вектор заключался в предоставлении госпредприятиям большей экономико-финансовой самостоятельности.

Однако ситуация не улучшалась, попытки совместить социалистический тип государства с его плановой экономикой и элементы рыночной экономики не давали ожидаемого результата. Тогда пришлось идти на изменения стратегического характера. Так, в июле 1991 г. был принят Закон СССР «Об основных началах разгосударствления и приватизации предприятий», где, в преамбуле, в частности, указывалось, на необходимость «преодоления монополии государственной собственности, обеспечения гражданам реальной возможности становиться собственниками средств и продуктов общественного производства на основе многообразия форм собственности, создания условий для свободной предпринимательской деятельности, формирования эффективной, социально ориентированной рыночной экономики» [27].

При таком подходе, с учетом уже проведенных радикальных экономических преобразований в РСФСР под руководством первого российского президента Б.Н. Ельцина, должно было произойти стратегическое изменение дальнейшей судьбы страны, и это изменение произошло, но не по воле правящей союзной политической элитой во главе с М.С. Горбачевым (элита так и не смогла пойти на отказ от коммунистической политико-идеологической платформы), а совокупностью обстоятельств, и прежде всего возникшими центробежными тенденциями, когда бывшие союзные республики стали провозглашать суверенитет, и в конце 1991 г. СССР распался, а во всех бывших союзных республиках уже республиканские политические элиты отказались от социалистического типа экономики и осуществили переход на капиталистический тип экономики, влившись в тот тип экономики, который, собственно, абсолютно преобладает в современном мире. И как показывает приведенный выше анализ, централизованная государственная экономика, управляемая из единого центра (при империи — император, в советском государстве — правящая КПСС) не позволяет в итоге достигать желаемых результатов. И хотя имелись кардинальные различия в типе государственности — в первом случае имело место словное неравенство, но допускалась частнопредпринимательская деятельность, а во втором случае было социальное равенство, но частнопредпринимательская деятельность запрещалась, экономическая составляющая в обоих случаях оказалась решающим фактором в историческом развитии российского государства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. второе. Т. 13. М.: Госполитиздат, 1959. 770 с.
2. Палкина Ю.А. Социальная справедливость и экономический рост // Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. № 12. С. 95–97.
3. Ошхунова И.Х. Роль общества в социальной деятельности человека // Вестник Ставропольского госуниверситета. Серия: «Наука. Инновации. Технологии». 2008. № 1. С. 151–155.
4. Максимов С.Н. Перестройка и проблемы хозяйственных реформ. СПб.: Госуниверситет, 1992. 184 с.
5. Рассказов Л.П., Упоров И.В., Карнаушенко Л.В. История государства и права зарубежных стран: курс лекций. Краснодар, 2004.
6. Мартыненко Б.К. Общая картина государственного насилия в эпоху Петра I: итоги // Вестник КрУ МВД России. 2017. № 2 (36). С. 162–165.
7. Указ Сенатский от 01.06. 1722 «О построении новой дороги от Волхова до Москвы и сборе для сего денег с купечества и крестьянских дворов, против канального расположения» // ПСЗ-1. № 4025.
8. Нуреев Р.М., Латов Ю.В. Россия и Европа: эффект колеи (опыт институционального анализа истории экономического развития). Калининград, 2009. 294 с.
9. Попов Г.Г. Трудный путь русского «капитализма» в крепостнической России // Journal of Institutional Studies. 2023. № 1. С. 60–77.
10. Лутошкин Л.А. Место и роль финансово-промышленных групп в дореволюционной экономике России конца XIX — начала XX вв. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2016. № 1. С. 39–48.
11. Железкин В.Г., Зубков К.И. Индустриализация в царской России (конец XIX — начало XX века) / Опыт российских модернизаций XVIII-XX века. М.: Наука, 2000.
12. Муравьева Л.А. Экономическое развитие России во второй половине XIX — начале XX века // Международный бухгалтерский учет. 2017. № 21. С. 1271–1286.
13. Купцов А.Г. Земля — ЁК, или столыпинская катастрофа России. М., 2002.
14. Рязанов В.Т. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв. СПб., 1998.
15. Корелин А.П. Столыпинская аграрная реформа в аспекте земельной собственности // Собственность на землю в России: История и современность. М., 2002. С. 240–296
16. Основные государственные законы (в ред. 1906 г.) // Свод законов Российской империи. Т.1 . СПб., 1910.
17. Конституция РСФСР (Принята Постановлением V Всероссийского съезда Советов от 10.07. 1918 г.) // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.
18. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1936. № 283.
19. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // ВС СССР. 1977. N 41. Ст. 617.
20. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 7 июля 1921 г. «О кустарной и мелкой промышленности» // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1921. N 53. Ст. 323.
21. Декрет ВЦИК от 22.05.1922 «Об основных частных имущественных правах, признаваемых РСФСР, охраняемых ее законами и защищаемых судами РСФСР» // СУ РСФСР. 1922. № 36. Ст. 43.
22. Упоров И.В. Мировой экономический кризис и статистика преступности в России // Общество и право. 2009. № 5. С. 41–44.
23. Смирнов П.П. Новая экономическая политика: политологический анализ // KANT: Social science & Humanities. 2023. №3. С. 56–62.
24. Яхутль Ю.А. От военного коммунизма к «расширению» новой экономической политики: эволюция внутренней политики большевиков в отношении сельского населения Кубани и Черноморья (1920–1926 гг.) // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 2. С. 331–338.
25. Минчук О.В., Заозерский Д.С., Никифоров А.С. Юридическое оформление иностранных лесных концессий в Советской России в 1920-е годы // RUDN Journal of Law. 2024. Т. 28. № 2. С. 329–344.
26. Звягольский А.Ю., Турицын И.В., Упоров И.В., Епифанцев А.А. Местные Советы депутатов трудящихся в послевоенное время (1945–1953 гг.): организационно-правовые основы формирования и деятельности: монография. Москва, 2016.
27. Закон СССР от 01.07.1991 N 2278-1 «Об основных началах разгосударствления и приватизации предприятий» // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. N 32. Ст. 904.

© Упоров Иван Владимирович (uporov@list.ru)

© Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»